

выделяются два направления: 1 – философия бытия исходит из концепции абсолютизации бытия; 2 – философия небытия рассматривает бытие как производное из небытия.

И. Балашов

КИТАЙ ПРИШЕЛ В БЕЛАРУСЬ ПО НОВОМУ «ШЕЛКОВОМУ ПУТИ» (проект «Экономический пояс Шелкового пути»)

Вероятно, вы слышали о «Шелковом пути», древнем торговом пути, который проходил между Китаем и Западом во времена Римской империи. Именно так восточный шелк впервые попал в Европу, а морковь – в Китай. И теперь он возрождается. Одним из сильных стимулов создания является то, что получают выгоду внутренние регионы КНР, особенно менее развитые приграничные регионы на западе страны, также тесное транс-евразийское торговое сотрудничество может укрепить более бедные страны к югу от Китая и в целом стимулировать глобальную торговлю. Китай также использует «Шелковый путь» для устранения избыточных мощностей в своих промышленных секторах в надежде на то, что целые производства в конечном итоге могут быть перенесены из Китая в страны, через которые проходит путь. По данным Credit Suisse, в течение следующих пяти лет 62 страны рассчитывают получить инвестиции в размере до 500 млрд долл. США, причем большинство из них направлено в Индию, Россию, Индонезию, Иран, Египет, Филиппины и Пакистан.

Основным объектом Экономического пояса Шелкового пути в Беларуси должен стать строящийся в Смолевичском районе Минской области китайско-белорусский индустриальный парк «Великий Камень», представляющий собой территориальное образование площадью 112,5 кв.км с особым правовым режимом для обеспечения комфортных условий ведения бизнеса. Главы Беларуси и КНР назвали «Великий Камень» жемчужиной Шелкового пути. По оценкам белорусских властей, инвестиции в его строительство, без учета открытия там высокотехнологичных предприятий последнего экономического уклада, должны составить 0,5 миллиарда долларов. Беларусь также рассчитывает на полномасштабное участие в проектах Экономического пояса Шелкового пути и Белорусской железной дороги. Сегодня по БЖД между Китаем и ЕС курсируют восемь контейнерных поездов, на их долю приходится примерно пятая часть всех контейнерных перевозок.

Как того требует время, проект нового Шелкового пути приобретает и экологическую окраску. Китайцы особо подчеркивают «зеленый» характер пути и собираются активно участвовать во всех будущих конференциях по климату.

По словам экспертов, «в китайском проекте больше геополитики, чем экономики, потому что главная идея геополитических доктрин Китая – это мирное окружение, а мирное окружение можно создать прежде всего экономическими методами – в этом Китай на 100 % уверен».

Китай не навязывает соседним странам свой проект. Он основан на том, что в Китае есть большая экономическая мощь, значительные запасы капитала, огромный опыт в строительстве инфраструктуры, большие рынки и т.д. Данная страна готова все это предоставлять окружающему миру для того, чтобы совместно развиваться.

А. Баханович

ИГРА КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Современный интерес к проблеме игры обусловлен характерным для XXI века стремлением выявить глубинные основания человеческого существования, связанные с присущим лишь человеку способом осмысления реальности. Сегодня игра коммерциализируется всеми возможными способами. Так, архетипическая «философская игра» (шахматы) стала уделом архивных юношей, а тотализатор («кровавый спорт») и индустрия карточных игр заняли лидирующие позиции. Однако, по словам Й. Хёйзинги, «клуб идет игре, как голове шляпа», поэтому будущее человечества невозможно без восстановления утраченного статуса игры как одной из форм духовной деятельности.

Немаловажной особенностью современного онтологического дискурса является факт, что общество демонстрирует повышенный интерес к таким феноменам бытия, как случайность, свобода, творчество, игра, рассматривая эти понятия в качестве протеста против традиционных устоев. Исследования теорий и стратегий понимания игры составили содержание размышлений таких крупных философов, как И. Кант, Ф. Шиллер, О. Финк, М. М. Бахтин. Однако взгляд на *игру* с позиций нидерландского историка и теоретика культуры Й. Хёйзинги («Homo Ludens») и одного из основателей лингвистической философии Л. Витгенштейна («Философские исследования») представляется особенно нетривиальным.

У большинства людей понятие *игра* вызывает следующие ассоциации: сумбур, беспорядок. Однако Й. Хёйзинга высказывает обратное мнение: «игровое пространство создает внутри себя безусловный порядок». Жертвоприношение или священные танцы удались, – значит, все будет хорошо; «высшие власти нас не покинули – мировой порядок сохранен». Красной нитью сквозь все главы книги проходит авторский тезис: *культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается*. Взаимосвязь культуры и игры Й. Хёйзинга видит в высоких формах социальной игры, то есть там, где она бытует как упорядоченная деятельность группы, либо сообщества, либо двух противостоящих друг другу групп (танец, шествие, шахматы, пьеса на сцене).

Л. Витгенштейн, напротив, проводит аналогию между языком и игрой, делая вывод, что в языке действуют те же «правила»: «языковой игрой» я буду называть также единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен». Под «языковыми играми» Л. Витгенштейн понимает целую систему коммуникации: языковых игр бесконечно много, они многообразны, по-